

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ МОНГОЛЬСКИХ МИГРАНТОВ-ЧЕЛНОКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ¹

СОДНОМПИЛОВА М.М.

Россия, г. Улан-Удэ,

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения

РАН

e-mail: sodnompilova@yandex.ru

Ключевые слова: *социокультурная адаптация, монголы, Бурятия, мигранты*

Бурятия входит в число российских регионов, имеющих статус приграничной территории. Международное взаимодействие между Монголией и Бурятией как субъектом России носит характер длительных и разносторонних отношений. Будучи дружественной страной социалистического лагеря, Монголия длительное время была включена в широкую сеть взаимоотношений с Россией – образование, обмен опытом, торговля. В XXI в. формирование трансграничного культурно-экономического пространства постепенно приобретает завершённые формы, международное взаимодействие характеризуется увеличением интенсивности двусторонних миграционных потоков.

До принятия ограничительных мер со стороны государства в отношении мигрантов из дальнего зарубежья, основным донором трудовых ресурсов для Байкальского региона выступал Китай, а из стран СНГ преобладали мигранты с Кавказа и Средней Азии. Но уже сегодня ситуация меняется - в освоении экономического и культурного пространства региона возрастающую активность проявляют мигранты из Монголии. С 2006 г. в Бурятии наибольшее число лиц поставленных на учет, за исключением мигрантов из Поднебесной, приходится на прибывших из Монголии. Их доля составляет третью часть в общей численности мигрантов (Атанов, Дондоков, 2010: 207).

Для монгольских граждан – трудовых мигрантов, Бурятия среди всех остальных субъектов Байкальского региона представляется наиболее привлекательным местом для проживания и осуществления трудовой деятельности. Причины этого - не только этнокультурная и историческая близость бурят и монголов, но и сложившееся в полиэтничной Бурятии толерантное

¹ Публикация выполнена при поддержке гранта РФНФ 10-01-00495а

отношение населения республики к приезжим. «Возможно констатировать, что в Бурятии отношение к мигрантам более терпимое, чем в соседних Иркутской области и Забайкальском крае, поэтому данная территория становится своеобразным магнитом для дислокации этнических мигрантов, причем не только азиатской внешности... По самоощущениям мигрантов более лояльны к ним жители Бурятии (Данилова, 2009). В этой связи, мигранты из ближнего и дальнего зарубежья чувствуют себя в целом, комфортно в Бурятии. Для монгольских граждан, по внешнему виду не отличающихся от бурят², жизнь и трудовая деятельность в республике осложняется, главным образом, незнанием русского языка, непривычной пищей³.

Язык. Наиболее животрепещущей проблемой в процессе адаптации мигрантов в принимающем обществе, является преодоление языкового барьера. В Бурятии русский язык является основным средством преодоления языкового барьера между людьми разных национальностей. Для монгольских граждан, среди которых старшее поколение в той или иной степени сохраняет знание русского языка, освоение рыночного пространства в Бурятии не представляется непреодолимой преградой. Необходимо учитывать и тот факт, что предпринимательскую деятельность разного вида в России осуществляют бывшие студенты российских ВУЗов. В среде монгольских челноков уровень знания русского языка варьируется: особенно хорошо разговаривают те, кто уже несколько лет занимаются торговлей, но вместе с тем встречаются монголы,

² «Я монгол – халх. Учился в Москве в 1997 г. Это время было пиком националистических настроений, но я был молодой и как-то не обращал внимания на разные негативные события. Слышал: там где-то кого-то убили, на кого-то напали, но близко к сердцу не принимал. А сейчас, как вспомню, подумая – это какое же страшное время было. А в Бурятии-то спокойно, я часто приезжаю по работе в Бурятию, никогда не замечал косьих взглядов. Да, я думаю, и беспокоиться-то не о чем. Кто будет различать, монгол ты или бурят? Мы же на вид похожи» [ПМА, информатор (монгол, Улан-Удэ), 34 г.].

³ В обычном рационе монголов преобладает мясо и молочные продукты. Кроме того, в разных районах Монголии, очевидно, вследствие влияния культурных традиций соседних стран (России и Китая), в числе регулярно употребляемых продуктов можно встретить рис и муку. «В монгольской культуре понятие «еда» включает в себя две разновидности пищи – «питьевая еда» и просто «еда». Питьевая еда представлена молочными продуктами, которые можно пить – молоко, кумыс, простокваша, молочная водка. Но в России даже молочная пища ненастоящая, не такая как у нас. Основу обычной еды составляет мясо. В Монголии понятие «блюдо» включает только мясную пищу. Если в блюде нет мяса – это не блюдо. Монголы очень мало употребляют овощей, рыбу, птицу. Раньше, когда монгольские студенты обучались в России, они первый год очень сильно страдали от отсутствия мяса, скучали по своей обычной еде. Поэтому многие брали с собой сушенное мясо. Россия в представлениях монголов это земледельческая страна, где основу питания составляют овощи, травы. А монгол без мяса не может. В других странах монголы тоже страдают от иного рациона. Так, в Китае люди питаются какими-то мухами, червями, морскими животными – это же не еда, это не человеческая еда. Как можно все это есть? Во Франции – мясо это элитная пища и доступна только богатым людям. Значит для монголов мясо в западных странах также недоступно. А у нас, в Монголии мясо – это такая же обычная пища, как хлеб и картошка в России» [ПМА, информатор (монгол, Улан-Батор), 45 лет].

которые практически не владеют русским языком, хотя и работают в Бурятии больше 15 лет. *«Русский язык я плохо знаю, хотя уже 20 лет сюда езжу, но изъясняться могу»* [ПМА, информатор (монгол, Улан-Удэ), 62 года]. Им, очевидно, проще использовать в качестве языка общения бурятский. В целом, по наблюдениям специалистов, вынужденных регулярно контактировать с монгольскими гражданами по долгу службы, языковая адаптация монголов происходит легко и в короткие сроки: *«Монголы вообще быстро адаптируются к новым условиям. Два дня поработал, глядишь - уже по-русски что-то говорит. Их штрафует, а они уже «О, господи!» говорят»* [ПМА, сотрудник миграционной службы, г. Закаменск].

В условиях глобализации, развернувшейся в пространстве Центральной Азии, способствующей активному сближению монголоязычных общностей (буряты в России, народы Монголии, шэнэхэнские буряты, монголы Внутренней Монголии – *увэр монгол*) важные функции налагаются и на язык титульной нации в Бурятии - бурятский язык может стать гарантом новых возможностей развития народов монгольского мира, выполняя прежде всего коммуникативную функцию. Так, в частности, исследователями процесса адаптации шэнэхэнских бурят в Бурятии, отмечается ярко выраженная тенденция в среде выходцев из Шэнэхэна ограничивать свой круг общения только с бурятским населением, в той или иной степени владеющим бурятским языком: «Бросается в глаза ограниченный контакт шэнэхэнцев с русскоязычной (в основном русской) частью общества. Очевидной причиной является слабое знание русского языка среди многих иммигрантов» (Шмыт, 2010: 249). Овладение русским языком является главной проблемой для шэнэхэнских бурят, особенно людей старше 40 лет. Большинство выходцев из Шэнэхэна овладевают лишь языковым минимумом, необходимым для ведения бизнеса (Балдано, Дятлов, 2008: 202-210, 209).

Действительно, как показывает опыт общения автора с шэнэхэнскими бурятами, многие из них даже по прошествии 8-10 лет пребывания в России плохо знают русский язык и не стремятся овладеть им. Подобная позиция основывается в частности, наличием брачного партнера из местных бурят, владеющих русским языком, с помощью которого и осуществляются деловые контакты в русскоязычной среде. По предположению З. Шмыта, шэнэхэнские мигранты, возможно, переносят из общества происхождения некоторые образцы социальных отношений. «Интеграция в границах монгольских скотоводческих общин в оппозиции китайской общине в Китае соответствует интеграции с бурятскими общинами в Бурятии».

Общение монголов с россиянами выстраивается иначе – с активным использованием русского языка, что обусловлено длительными и глубокими связями Монголии с Советским Союзом. В настоящее время большинство монголов старше 45 лет неплохо владеют русским языком. Блиц-опрос среди

монголов – жителей г. Улан-Батора, проводившийся в 2007 г. показывает, что: «что 13 % опрошенных постоянно пользуются русским языком в работе и повседневной жизни, 28% плохо могут использовать русский язык – на уровне понимания, 38% знают его плохо» (Ганжуров, 2008). В этой связи круг деловых контактов у монголов в России шире. Кроме того, многие российские буряты сами плохо знают бурятский язык и в основном оперируют русским языком. Имеет место также и сложившееся в кругу монголов негативное представление о бурятах⁴, в связи с чем, бурятский язык не представляется для монголов престижным. Значительное число монголов, получивших образование в Советском Союзе, обучалось в центральных городах страны – Москве, Ленинграде, Киеве. В этой связи, интерес к русскому языку у монголов тесно связан, прежде всего, с русской культурой, традициями русского народа. Хотя монголы и осознают, что российские буряты являются русскоговорящими, в область представлений монголов о стране русского языка, русской культуры они не вписываются. Бурятский же язык монголами признается как плохой монгольский язык, на котором вынуждены говорить только те монголы, которые не знают русского языка. Тем не менее, как один из языков монгольской ветви, бурятский язык выполняет свои контактные функции – монголы его понимают и местное бурятское население, владеющее в какой-то степени родным языком, общаясь с монголами, обращаются к бурятскому языку.

Религия. Пребывание в иноязычной и инокультурной среде способствует формированию в среде мигрантов разных стратегий адаптации. Одной из наиболее актуальных, следует отметить духовную (рассматриваемую в данной статье, религиозную) адаптацию.

Какой бы близкой в культурном, религиозном аспекте не представлялась Бурятия для монголов–мигрантов, их психологическое состояние можно охарактеризовать как неудовлетворительное. Многие из них нуждаются в психологической защите, и этой защитой выступает, как правило, покровительство божества. Так, некоторых монголов в дороге всегда

⁴ Контакты монголов с бурятским народом, оставившие в их памяти (монголов) неизгладимый негативный след, приходится в основном на советское время, когда буряты относились к монголам высокомерно, считая их отсталыми скотоводами. *«В Советское время буряты из России относились к нам не очень хорошо. Может быть сейчас что-то меняется. Раньше буряты, которые учились с монголами не идентифицировали себя с монголами и мы на них за это очень злились»* [ПМА, информатор (монгол, Улан-Батор), получивший образование в Советском Союзе, 45 л.]. *«Представление о бурятах у монголов в 60-е годы было плохое. Буряты демонстративно отталкивали монголов и говорили: “Мы не монголы, мы буряты, мы совсем другие, мы советский народ”. К нам, монголам относились как к второсортным дикарям. Одна монголка, в моем детстве, рассказывала, о своей поездке в Советский Союз и в частности, в Бурятию. Буряты ей сильно не понравились: “Буряты очень злые. Они думают, что мы дикари. Спрашивали, а есть ли у нас монголов телевидение, кинотеатр?”»* [ПМА, информатор (монгол, Улан-Батор), 27 лет]

сопровождает буддийские иконы с изображением божества-*сахуисана*, покровителя семьи.

Многие верят, что помощь им оказывают духи предков: *«У меня родственники по отцу и по маме были ламами. Теперь они мои сахуисаны, которые за мной присматривают, помогают в делах»* [ПМА, информатор (монгол, Улан-Удэ), 62 лет]. Большинство монголов твердо верят в особые, охранительные функции серебра, в связи с чем, приезжая в Россию, надевают серебряные украшения: *«Я люблю разные украшения, есть у меня и золотые и серебряные, но в дальней дороге одеваю серебряные»* [ПМА, информатор (монгол, Улан-Батор), 40 лет].

В среде монголов, занимающихся мелкой торговлей в Бурятии, обычным является обращение к шаманам. Такой выбор во многом обусловлен спецификой религиозной ситуации, сложившейся в Монголии за последние 10 лет. В религиозной жизни монгольского общества XXI в. происходят определенные изменения: буддизм в Монголии сегодня вынужден бороться за свое утверждение в условиях массового распространения «чужих» конфессий. В хаосе религиозной жизни столицы страны особое место занимает шаманизм, популярность которого растет: все больше людей обращается к услугам шаманов, увеличивается число новоявленных шаманов. На это явление живо отзывается сфера торговли - в свободной продаже можно найти шаманский костюм и атрибуты шаманского культа⁵. В этой связи, обращение к бурятским шаманам, сочетающим в себе функции гадалея, лекаря, духовного учителя и защитника, в среде монголо-мигрантов является обычной практикой. Монголы, занимающиеся торговлей, обращаются к шаманам с просьбой «открыть дорогу» в торговле.

В последние годы, в связи с чрезвычайно важным событием в религиозной жизни Республики – явлением нетленного тела хамбо-ламы Итигэлова, монголы находят духовное покровительство и на территории Бурятии. Этническая Бурятия и Монголия входят в пространство огромного буддийского региона. В последнее время на фоне процесса «буддийского обновления», активно развивающегося как в Бурятии, так и в Монголии, возрастает значимость символов буддийской культуры. В числе главных символов, безусловно, следует указать бурятский феномен – нетленное тело Хамбо-ламы Итигэлова. Эта святыня пользуется большим авторитетом и у монголов: в представлении населения Монголии Хамбо-лама Итигэлов – это воплощение божества. *«Такого чуда, как Итигэлов нет нигде в мире. Похожих случаев, конечно, много было известно, но на самом деле ни одно такое явление не сравнимо с феноменом Итигэлова»* [ПМА, информатор (монгол, Улан-Батор), 27 лет]. Вот почему монголы считают своим

⁵ Интересно, что многие детали шаманских костюмов (например, металлические) были изготовлены в России и привезены из мест традиционного распространения шаманизма – Якутии, Тувы, Алтая и Бурятии.

долгом приехать и помолиться Хамбо-ламе Итигэлову. Во многом, популяризация этой святыни обусловлена стратегией монгольской туриндустрии, осваивающей российское пространство и активно рекламирующей туры в Бурятию. Ключевыми объектами туров выступают озеро Байкал и Хамбо-лама Итигэлов. В составе продукции туриндустрии даже появились кружки с изображением Хамбо-ламы Итигэлова. *«Я к нему часто приезжаю молиться, чтобы дела шли хорошо, был достаток. Мои земляки из Убсунурского аймака недавно приезжали к нему молиться и еще хотят в будущем приехать»* [ПМА, информатор (монгол, Улан-Батор), 62 года]. Очевидно, что сегодня Хамбо-лама Итигэлов – это символ возрождения прежних близких отношений между народами Монголии и Бурятии, народами, объединенными единой верой – буддизмом.

Общность религиозных верований и традиций, объединяет монгольских граждан и бурят в наиболее важные буддийские праздники, одним из которых является Сагаалган – праздник «Белого Месяца». Монголов, уже давно работающих в Бурятии, имеющих широкий круг знакомых, друзей среди бурят на протяжении всего праздничного периода, длящегося около месяца, приглашают в гости, дарят им подарки. Да и сами монгольские граждане в преддверие этого праздника привозят подарки своим друзьям в Бурятии.

Родственные связи. Начало нового столетия в истории взаимоотношений монголов и бурят, создало благоприятные условия для реконструкции утраченных родственных связей и создания новых. Многие из монгольских челноков, начинавшие свою деятельность в Бурятии в 90-х годах, опирались первоначально на родственные связи, которые впоследствии могли уже и не занимать важное место в жизни мигрантов: *«У меня здесь есть и родственники. У моего мужа была сестра-близнец, она вышла здесь замуж за бурята. Так что у меня есть племянники, один работает в технологическом университете. Я к ним тоже в гости захожу»* [ПМА, информатор (монгол, Улан-Батор) 62 года].

Наиболее тесные и поддерживаемые в советское время родственные связи между гражданами Монголии и России характерны для населения приграничных районов Республики Бурятия. Сегодня, взаимные посещения родственников в приграничных районах Монголии и Бурятии являются регулярными. Способствуют этому приграничные пункты пропуска Желтура (Джидинский район), Айнек-Гол (Закаменский район), Монды (Тункинский район).

Увеличивается количество браков, заключаемых между гражданами Монголии и России, преимущественно с бурятами. Следует отметить, что эта проблема до сих пор не становилась объектом специального исследования. Одно из немногих социологических исследований, которое дает общее представление о тенденциях в этой области международных отношений – работа З. А. Даниловой. В ней автор указывает, что «население региона за редким исключением, не намерено вступать в брачные отношения с иностранными гражданами и не

задумывается вообще над этим вопросом. Лишь единицы из опрашиваемых находятся в семейных отношениях с иммигрантами и планируют заключить с ними брак. Всего 1,8 % респондентов состояли в браке с представителями другой страны, из них с китайцами 0,6 %, монголами 0,4 % (Данилова, 2009). Но, несмотря на то, что официальная статистика, затрагивающая данную проблему, отсутствует, можно сказать, что браки между бурятами и монголами не так уж и редки. Будущие супруги, как правило, знакомятся в учебных заведениях. Имеют место случаи, когда браки заключались и среди пожилых людей.

В этой проблеме множество неясностей. Например, сложно выявить: какие браки преобладают – там, где мужья буряты или монголы? Если монголы, то кто они – монгольские буряты или представители других народов Монголии? Из имеющихся интервью с информаторами, выходит, что брачными партнерами российских бурят становятся чаще всего монгольские буряты из Хэнтэйского, Селенгинского, Хубсугульского аймаков, хотя, безусловно, имеют место и браки бурят с халха, дэрбэтами, урянха и т.д.

Лучшему пониманию данного явления будет способствовать обращение к образам бурят в представлениях монголов. В монгольском обществе сегодня отмечается неоднозначное отношение к бурятам: имеет место негативное отношение к бурятам, основанное на исторической памяти, современных фобиях и неприязни, раздуваемых политической и общественной элитой страны; многие относятся к бурятам нейтрально. Но, не смотря на превалирование негативных образов бурят, в монгольском обществе буряты пользуются особым уважением. Большинство информаторов в интервью указывают самую главную черту бурятского этноса, вызывающее уважение у монголов – трудолюбие и работоспособность: *«Вообще монголы очень уважают бурят: все буряты очень трудолюбивые. Мы как-то раз ездили с представителями ЮНЕСКО по районам Монголии. Были в Хэнтэйском аймаке. Посетили сначала юрту монгола. Впечатления были не очень хорошие: семья бедная, в юрте грязновато, неуютно, нам подали «черный» чай, т.е. чай без молока. У них не было молока, хотя вокруг паслось много скота. Скот тоже выглядел не очень хорошо – худой, облезлый. Но ведь даже если ты бедный, можно жить достойно – соблюдать чистоту в юрте. После них мы поехали в гости к бурятской семье, которая жила рядом. Там мы увидели совершенно противоположную картину: в деревянном доме чисто, аккуратно, тепло. На столе – обилие продуктов, там и сметана и масло и варенья, ну и само собой – чай с молоком. В хлеву стоят сытые, гладкие коровы и жуют сено. Нет, конечно, бурят есть за что уважать»* [ПМА, информатор (монгол, Улан-Батор), 45 лет].

Да и сами буряты, живущие в Монголии, осознают свое преимущество в работоспособности. На вопрос, как обстоят у них дела в хозяйстве после страшного *дзуда*, случившегося зимой 2010 г., буряты не без гордости отвечают:

«У нас все хорошо, такого надежда скота не было как у соседей-монголов. Для предстоящей зимы у нас тоже все готово – корма есть» [ПМА, информаторы (буряты, Хэнтэйский аймак), 60 лет, 55 лет].

Многие монголы-мужчины выражают такую точку зрения: для монголов всегда было престижным жениться на бурятке, так как бурятка намного лучше монголки владеет разными трудовыми навыками, иными словами многое умеет делать по хозяйству. В представлениях женщин-монголок (живущих в контактной зоне с бурятами), мужчины буряты и особенно *орсын буряад* - российские буряты более культурные, терпимые и не поднимут руку на женщину (в монгольских семьях, как ни печально, демонстрация превосходства, грубость и насилие над женщиной стало обычной нормой повседневной жизни).

Таким образом, помимо самого главного фактора во взаимоотношениях мужчин и женщин (интереса, любви, уважения), существуют также и определенные стереотипы, характеризующие представителей этноса с положительной стороны и тем самым подготавливающие почву для создания браков, заключаемых между монголами и россиянами.

Заключение

В данной статье была предпринята попытка представить механизм адаптивных практик, формирующихся в среде монгольских мигрантов–челноков, занимающихся торговой деятельностью в Бурятии. Адаптация монгольских граждан, занимающихся торговлей, проявляется в особенностях организации и функционирования экономических практик в приграничной зоне. Достижение же комфортного психологического состояния в условиях инокультурной среды невозможно без социокультурной адаптации в принимающем сообществе. Важная роль в процессе духовной адаптации монгольских граждан в Бурятии уделяется религиозному фактору: часть мигрантов в своих духовных поисках обращаются к шаманам, для других интересен Хамбо-лама Итигэлов или земля предков, куда едут сегодня поклониться духам предков потомки бурят-эмигрантов.

Литература

- Атанов Н.И., Дондоков З.Б., 2010. Структура мигрантов в Республике Бурятия: межстрановый анализ. Азиатская Россия: миграции, регионы и регионализм в исторической динамике. Иркутск. с. 207
- Балдано М.Н., Дятлов В.И., 2008. «Собирание нации»: Шэнэхэнские буряты в контексте «национального возрождения». Мир Центральной Азии-2. Сборник научных статей. Улан-Удэ. с. 202-210; с.209.
- Ганжуров В.Ц., 2008. Русский язык в Монголии: реальность и перспективы. Новые подходы к истории взаимоотношений России и Монголии и их современное состояние. г. Улан-Батор. с. 136
- Данилова З.А., 2009. Трудовые иммигранты: адаптация в принимающем обществе. Улан-Удэ. с. 157; с. 123

Шмыт З., 2010. Между Забайкальем и Хулун-Буиром. Миграционные практики шэнэхэнских бурят. Азиатская Россия: миграции, регионы и регионализм в исторической динамике. Иркутск. с. 294

ABSTRACT

**SOCIAL AND CULTURAL ADAPTATION OF MONGOLIAN MIGRANTS -
TRADERS IN REPUBLIC OF BURYATIA**

The article aims to address the mechanism of adaptation practices forming within the community of Mongolian shuttle trade migrants engaged in trade activity in Buryatia. The adaptation of the Mongolian citizen engaged in trading manifests itself in the peculiarities of organization and functioning of the economic practices in the frontier zone. The achievement of psychological comfort in a culturally different environment is impossible without socio-cultural adaptation in the recipient society.